УДК 82–1

Драматическая поэма как жанр литературы (теоретический аспект)

Г.П. Хорошко

В литературоведческой науке появился ряд исследований и статей, посвященных истории и теории поэмы. Это свидетельствует не только о растущем интересе литературоведения к изучению основных закономерностей и тенденций развития современного стихотворного эпоса, но также и значительных достижениях самого литературного жанра, постоянно наращивающего свои художественные возможности. Особого внимания сегодня, на наш взгляд, требует изучение такой жанровой разновидности эпоса, как драматическая поэма, соединившая в себе все изначально традиционные роды литературы, –эпос, лирику, драму. Этот жанр, как свидетельствует современная художественная практика, имеет в своем активе значительные успехи в раскрытии и осмыслении как эпохальных событий, важных для жизни народа, во многом повлиявших на судьбы людей, так и духовного мира отдельной человеческой личности.

По своей сути драматическая поэма убедительно отражает гуманистическую направленность, социально-историческую обусловленность литературы, ее связь с современностью. Вполне логично будет предположить, что повышенный интерес к драматической поэме заключается, кроме всего прочего, и в определенной специфике данного жанра как формы, наиболее универсальной и емкой в идейно-художественном отношении и наиболее синтезированной, связанной с особой формой содержательности. В другой половине XX столетия драматическая поэма заметно активизировалась, она идет по пути дальнейшего углубления идейного и жанрового совершенства. Об этом красноречиво свидетельствуют произведения известных мастеров белорусского поэтического слова А. Кулешова «Хамутиус», М. Танка «Николай Дворников», К. Киреенко «Месть», Н. Арочко «Крево», «Курганье», «Мелодия Тавлая», «Судный день Скорины», В. Ковтун «Суд Алоизы», В. Дзюба «Доктор Россель», Р. Боровикова «Барбара Радивил» и др. Содержание этих произведений отмечено значительным проникновением в нравственный и духовный мир человеческой личности. Это обстоятельство определило активность идейно-эстетических поисков этих поэтов и новаторские тенденции всей белорусской поэзии, особенно в драматической поэме, которая несомненно относится к значительным явлениям литературы наших дней. Отсюда возникает необходимость пристального внимания к особенностям драматического жанра со стороны критики и литературоведения.

Драматическая поэма как жанр имеет достаточно длительную историю развития. Родословная ее корнями своими уходит в дошекспировские времена, когда возникла драма в узком понимании. Хотя сам термин в его английском варианте (a dramatic poem) употреблен был еще в XVII в. Мильтоном («Самсон-борец», 1671), однако лишь

спустя столетия получает распространение и этот термин, и сам тип стоящих за ним литературных произведений, – речь идет о «Натане Мудром» (1779) Лессинга и «Дон Карлосе» (1787) Шиллера. Произведение Лессинга явилось образцом драматического поэмного жанра, названного самим автором «драматическим стихотворением». Оно оказалось весьма специфичным в том смысле, что построено было не на противопоставлении характеров, а на столкновении идей. Расцвет драматической поэмы в европейской литературе начинается с победой романтизма. Особенно популярной эта форма стала в творчестве революционных романтиков, таких, как Вольтер, Кольридж, В. Скотт, Дж. Байрон, Шелли, Шиллер, Гете, Мицкевич, Словацкий и др., в произведениях которых заметное место занимали диалоги и монологи действующих лиц. Западноевропейские поэты-романтики драматизировали лирическую и лиро-эпическую поэму, не удовлетворяясь тесными рамками монолога, стремясь к решению серьезных общественно-политических проблем. По словам А.В. Луначарского, «поэты облекали непрестанно в драматическую форму свои затаенные мечты» [1]. Их интересовали судьбы мироздания и человечества, кризисные моменты в истории и в жизни отдельного человека. Романтическая поэма в процессе своей эволюции подвергалась драматизации, вытекавшей из внутреннего напряжения жизненных конфликтов, к которым она обращалась, и глубины переживаний самих персонажей. Поэты-романтики охотно использовали драматическую форму, которая, по мнению В.Г. Белинского, «способствует сильному выражению мысли, подстрекая, так сказать, энергию чувств» [2]. Задача поэтов заключалась в том, чтобы посредством драматизации выразить свое отношение к зловещим силам социального зла, способствовать проникновению в «тайны» многомерных конфликтов, происходящих в обществе. Это порождало в их произведениях образы особой художественной структуры, неисключавшей и уход в прошлое, и стремление закамуфлировать свои идеи, полагаясь на авторитет мифа, библейской легенды и т.д. Кроме того (и это еще более существенно), обращение к преданию, а не к точному историческому факту, представляло большую свободу для развертывания сюжета в угодном автору направлении, позволяло превратить положительного героя в выразителя собственных чувств и настроений. При этом произведению придавался значительный импульс идеологического усложнения содержания, поэма приобретала масштабность и символическую многозначность своих образов. Именно такой колорит свойственен драматическим поэмам Байрона («Манфред», «Каин», «Небо и Земля»), Шелли («Царица Маб», «Освобожденный Прометей»), Шиллера («Орлеанская дева», «Валенштейн»), Гете («Фауст»), Мицкевича («Дяды»), Словацкого («Кордиан», «Ангелли» «Лила Вендей»), Кольриджа («Заполия») и др. Европейские поэты-романтики ощутимо повлияли и на рождение драматического жанра в русской литературе. Правда, на первых порах в русской литературе XIX в. драматическая поэма как жанр с четкой структурой и эстетическими признаками еще не вполне сложилась. В этот период приемы драматизации охотно использовали в своем раннем творчестве поэты-декабристы, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и др. В последующее время, благодаря свойствам драматизации, жанровые границы поэмы были значительно расширены и русская литература получила новое жанровое образование – развитую драматическую поэму. Возникло немало произведений, которые позднее стали рассматривать как драматические

поэмы. Сюда можно отнести такие из них, как «Маленькие трагедии» или «Драматические сюжеты» А.С. Пушкина, «Ижорский», «Агасвер», «Иван, купецкий сын» В. Кюхельбекера, некоторые драмы А. Майкова, «Дон-Жуан» А.К. Толстого и т.д. Подобная тенденция связана с особенностями «той вершинной» (по выражению В.М. Жирмунского) композиции романтической поэмы, в которой герой всегда выступает в критической, перенапряженной ситуации, приводящей к столкновению различных идейно-нравственных позиций.

После периода упадка новое возрождение драматической поэмы в русской литературе произошло в конце XIX века на основе дальнейшего развития романтических тенденций. В начале 90-х годов XIX века А. Блок создал лирические драмы «Балаганчик», «Король на площади», «Незнакомка», которые были близки к драматической поэме по типу героя, его роли в композиционной структуре произведения. Традиции драматического жанра активно проникали и в другие национальные литературы, в частности украинскую и белорусскую. Правда, на украинской поэтической почве, как и на белорусской, драматическая поэма прижилась гораздо позже, чем на русской. По традиции начало украинской драматической поэмы связывают с творчеством Леси Украинки. Однако и до нее было отмечено появление признаков этого жанра в творчестве И. Франко («Сон князя Святослава», 1985). Но все же настоящий отсчет драматической поэмы начинается с Леси Украинки («Осенняя сказка», 1905, «В катакомбах», 1906, «Кассандра», 1907, «В пуще», 1909 и др.). Она не только утвердила этот жанр как полноправный в своей литературе, но и сумела поднять его на небывалую доселе высоту.

Плодотворные традиции драматического жанра испытала на себе и белорусская литература. Некоторые его формы мы находим в творчестве Яна Чачота, В.И. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, А. Гаруна и др. А возродил драматическую поэму как жанр на более высокой художественной основе несомненно Янка Купала. Его «Извечная песня», «Сон на кургане» стали «метой начала развития новой белорусской литературы» [3]. Особенности купаловских драматических поэм обусловлены также эстетикой романтизма.

Дальнейшее свое развитие драматическая поэма получила после известных событий 1917 года. К 20-30-м годам относятся созданные в этом жанре произведения М. Цветаевой, С. Есенина, И. Кочерги, В. Дубовки, П. Глебки, Д. Остапенко, Т. Кляшторного, Я. Пущи и других авторов. Это был своеобразный расцвет драматической поэмы. В последующие три десятилетия произошло угасание этого жанра, но в 70–90-х годах драматическая поэма получила второе свое рождение. Она стала как никогда до этого активно развиваться в русской, так и в других национальных литературах бывшего Советского Союза. Наиболее выдающихся успехов в этой области достигла, надо полагать, литовская литература в лице Ю. Марцинкявичюса, украинская – в творчестве И. Драча, белорусская – в поэзии А. Кулешова. Национальные традиции в развитии белорусской драматической поэмы активно развивали М. Танк, К. Киреенко, Н. Арочко, В. Ковтун, Р. Боровикова и другие поэты.

Однако, несмотря на то, что русская драматическая поэма существует уже полтора столетия, теоретики литературы ею почти не занимались. Даже В.Г. Белинский, заложивший основы теории поэмы, не выделял драматическую поэму в отдельный

жанр. Вопрос об изучении жанра драматического эпоса в его цельности, по сути дела, ни разу не ставился в продолжение всего периода развития советской поэзии. Дело сводилось разве что к анализу тех или иных произведений драматического жанра. Слишком медленно исследователи обращали внимание на истории развития драматической поэмы в XX столетии. А это в конечном счете негативно отразилось и на точности жанровой характеристики драматической поэмы, ее особенностей, и на понимании того места, которое она занимает в современном литературном процессе. Определения драматической поэмы, к сожалению, нет ни в одном учебнике по теории литературы, ни в одном словаре и справочнике. В современном литературоведении и критике представления о драматической поэме весьма расплывчаты и нечетки. Приходится констатировать, что пока нет должной полноты и ясности в понимании специфических черт драматической поэмы, хотя сегодня большинство ученых считают ее (что вполне справедливо, так как для этого существуют все основания) отдельным жанровым видом, художественно зрелым, полнокровным и равноправным в поэтическом эпосе. Правда, в последние десятилетия прошлого столетия этот недостаток в освоении жанра понемногу изживается: стали чаще появляться статьи и специальные исследования о поэмах драматического жанра. Среди таких работ книги И.Г. Неупокоевой «Революционно-романтическая поэма XIX века» (в кн.: Ученые записки Казанского университета, т. 129, кн. 7, 1969), Л.Н. Быкова «Драматическая поэма в советской литературе в первой половине 30-х годов» (в сб.: Проблемы стиля и жанра в советской литературе, вып. 7. Свердловск, 1974), А.С. Карпова «Русская советская поэма» (Москва, 1989), В.П. Киканса «Современная советская поэма» (Рига, 1982), Б.И. Мельничука «Драматична поэма як жанр» (Киев, 1981), Л.С. Демьяновской «Українська драматична поэма» (Киев, 1984), М.А. Лазарука «Беларуская паэма ў другой палавіне XIX – пачатку XX стагоддзя» (Мінск, 1970), Н.Н. Арочка «Беларуская савецкая паэма» (Мінск, 1979) и другие. Однако и сейчас таких работ как в национальном литературоведении и критике, так и зарубежном, еще очень мало, причем они охватывают все еще довольно ограниченный круг произведений. Необходимо подчеркнуть, что наличный теоретический материал по интересующему нас вопросу не дает достаточно полной, как в других жанрах, характеристики основных тенденций исторического развития драматической поэмы. Некоторые вопросы, касающиеся изучения этого жанра, и вовсе не получили сколько-нибудь полного освещения в белорусском литературоведении и критике, а только всего лишь обозначены или бегло очерчены. Имеющиеся проблемы не позволяют в ряде случаев составить отчетливое представление о развитии драматической поэмы в национальной литературе. Более того, недостаточно четкое и верное представление о форме жанра драматической поэмы мешает глубокому уяснению и истолкованию жанрообразующих начал в поэме, ее жанроопределяющих принципов, которые затем должны лечь в основу ее научной классификации. Все это приводит к поразительной пестроте мнений по вопросу о типологической характеристике драматической поэмы.

На некоторые аспекты исследуемого нами жанра в свое время обратила внимание И.Г. Неупокоева, придерживавшаяся той точки зрения, что драматическая поэма родилась из недр классической стихотворной трагедии, и что сегодня, после длительной эволюции, выступает в лирико-драматической форме. Правда, И.Г. Неупокоева не

выделяет драматическую поэму в особую жанровую разновидность, но считает возможным назвать трагедийные поэмы лирическими драмами. В то же время исследователь видит в такого рода произведениях жанровые поэмные свойства, потому что «...элементы драматической структуры подчинены законам жанра поэмы: решительное преобладание лирико-философского начала над событийным, принцип организации событийного материала определяется не столько внутренней логикой его развития, сколько напряженной активностью авторской личности» [4]. Близкую по духу позицию мы находим и в работах Е.С. Пульхритудовой, которая также рассматривает произведения такого типа как явление «промежуточное между драматической поэмой и лирической драмой характера» [5].

Оба автора, как нам видится, весьма осторожно обозначили факт существования драматической поэмы, не дав при этом сколько-нибудь точного жанрового ее определения. И сегодня ученые-литературоведы по-разному относятся к драматической поэме. Одни склонны видеть в ней жанр в значении стихотворной драмы и относят романтическую поэму к драматическому роду, другие ученые подчеркивают в этой стихотворной форме лирико-эпическое начало. В этом вопросе пока что нет полной ясности. Так, украинский исследователь Б.И. Мельничук, характеризуя жанровую природу драматической поэмы, отмечает, что она объединяет в себе признаки драматургии и поэзии. Это, по его мнению, «стихотворная пьеса, синтезирующая в основном драматический и лирический и, в частности, эпический способы отображения действительности» [6]. Аналогичное мнение присутствует и в работе и другого украинского ученого В.И. Иванисенко [7]. Достаточно созвучную позицию мы встречаем и в словаре В.И. Лесина и О.С. Пулинца, где говорится, что «драматическая поэма – преимущественно небольшая по объему стихотворная пьеса, в которой сливается драматическое, эпическое и лирическое раскрытие темы» [8]. И в русском литературоведении бытует мнение о том, что для внутренней структуры драматической поэмы характерна внешняя театральность, подчиненность сценическим правилам [9]. М. Числов также достаточно категорично проводит мысль о том, что «драматическая поэма выглядит как произведение, которое рассчитано на сценическое воплощение, потому, что поэма вместе с тем и пьеса в стихах» [10]. Такой же концепции придерживается в своей статье и И. Аузинь [11]. Менее категоричен в своем суждении А.Н. Богданов, который считает, что драматическая поэма находится на границе между двумя родами – драматическим и лироэпическим и дает следующее определение: «Драматическая поэма – это большое лирико-эпическое произведение, предназначенное для воплощения на сцене драматического театра» [12]. Еще более сомнительным представляется утверждение А.Г. Жакова: «Что же касается драматической поэмы, – говорит он, – то она не относится к драматической литературе, в ней всегда преобладает лирическое либо лиро-эпическое начало над драматическим» [13]. Думается, столь категорично утверждать о приоритете лирического либо лиро-эпического начала в драматической поэме не стоит. Потому что в отмеченном жанровом образовании можем многое найти от поэмы и от драмы.

Наряду с существующей уже классификацией, касающейся драматической поэмы, в литературоведении и критике бытует еще такое понятие, как поэма-драма, и, как утверждают некоторые исследователи, это жанровое образование близко к драматиче-

ской поэме [14, 15]. Но есть на этот счет и противоположная точка зрения. Так, латышский исследователь В.П. Киканс настаивает на той мысли, что «среди множества драматических поэм нельзя обнаружить поэмы-драмы. Если где-то такое название бытует, – продолжает автор, – то это фикция в определении жанра художественных произведений, отчасти и в теории литературы. Так называемая поэма-драма обычно является стихотворной драмой или трагедией» [16]. Между тем белорусский ученый Н. Арочко называет и другие разновидности драматической поэмы. Это – поэма-трагедия, философская драматическая мистерия, мифолого-романтическая драма, драматизированная поэма, драматургическая поэма [17]. Как видим, взгляды ученых на эту проблему достаточно спорные и противоречивые. И. Аузинь, рассуждая об эстетике драматической поэмы, относит ее к переходному явлению, которое существует между лирикой и драмой [18].

Такой подход теоретиков и критиков к проблеме свидетельствует о контаминальности, неопределенности в этом случае самих жанровых границ. Да, драматическая поэма – явление, действительно, новое, универсальное и сложное в эстетическом понимании. Еще В.Г. Белинский подчеркивал его необыкновенную содержательность: «Это – высшая степень развития поэзии и венец искусства» [2, с. 57]. Чтобы понять, разобраться со структурными и иными эстетическими свойствами драматического поэмного жанра, нужно в каждом конкретном случае исходить их родовых начал, это значит, что необходимо дифференцировать такие понятия, как драматическая поэма и стихотворная драма. В связи с этим необходимо отметить, что грань между этими понятиями трудноуловима, зыбка. Иногда драматические поэмы даже в творчестве одного автора наделены неодинаковой мерой лиризма и в соответствии с этим отдаляются от обыкновенной стихотворной драмы или приближаются к ней. Почему так происходит? Да потому, что драматическая поэма возникла как бы на «пограничьи» поэмы и драмы. Это поэма и драма в их органическом двуединстве. Соприкасаясь и взаимодействуя, они переплавляются в особый художественный синтез.

В литературоведении сложилось противоречивое мнение и о своеобразии жанра драматической поэмы и стихотворной драмы. Так, некоторые исследователи отмечают взаимопроникающее единство в драматической поэме лирического, эпического и драматического элементов. Но эстетическая природа возникающего при этом единства получает у них далеко не однозначные характеристики. А.А. Александров, изучая советскую поэму 30-х годов, ограничивается указанием на то, что такая жанровая разновидность (драматическая поэма – Х.Г.) существует [19]. Более осмысленно и целенаправленно касается жанрового аспекта драматической поэмы Л.Н. Быков, анализируя русскую советскую поэму 1929–1936 гг., и, в частности, драматические поэмы этого периода «Соль» Б. Корнилова, «Коммуна 1871 года» П. Антокольского, «Христолюбовские ситцы» В. Васильева [20]. Своеобразие жанра Л.Н. Быков ищет на путях скрещивания и расхождения со стихотворной драмой, что, на наш взгляд, имеет смысл. Отличительные признаки драматической поэмы на пути противопоставления ее стихотворной драме находит Т.С. Волкова. Их она обнаруживает прежде всего в характере проблематики, ее концептуальности. Она пишет, что «сам подход к освещению событий в поэме – подход поэтический» [21]. Отсюда напрашивается вывод, что различия в характере проблематики стихотворной драмы и драматической поэмы есть. Ведь драма –

это действие, протекающее на глазах у зрителя, оно развивается в строгой временной последовательности. Поэтому, обладая общими признаками, стихотворная драма и драматическая поэма существуют как самостоятельные жанровые образования. Роднит драматическую поэму со стихотворной драмой ярко выраженный *драматизированный* способ подачи жизненного материала. Источником драматизма изучаемого нами жанра является социальная действительность в ее противоречиях, борьба классов, антагонистическое состояние внутреннего мира человека. Хотя, как на примере романа подчеркивает белорусский исследователь А.М. Адамович, «под драматизацией жанра здесь понимается нечто большее, чем острота социальных конфликтов в произведении. Речь идет и об остроте социальных коллизий и одновременно о чем-то более специфическом, жанровом» [22]. Подобно драме в стихах, драматическая поэма строится на действии, реализуемом в монологах и диалогах героев, авторских ремарках и развивающемся к им как отношение персонажей, конфликтно противопоставленных друг другу. Однако стихотворная драма – произведение драматургическое в своей основе, тогда как о драматической поэме этого сказать нельзя. Убедительной и аргументированной концепцией драматической поэмы, построенной на противопоставлении ее стихотворной драме, следует признать позицию Г.Ю. Червяченко. «Если в стихотворной драме, – пишет автор, – степень объективизации такова, что на первом плане оказываются характеры и события», то драматическая поэма «в той или иной мере соотнесена с внутренним миром поэта», не без основания отмечает Г.А. Червяченко, выявляет жанровую специфику драматической поэмы в содержательной основе, в соотношении с жанрами драматургии (трагедией, драмой): «драматическая поэма не является ни драмой, ни трагедией, а именно поэмой, заимствующей у драматургии ее форму» [23]. Такой позиции придерживаемся и мы. Близкую по духу концепцию находим в работах А. Беланюка. Рассматривая роль драматической поэмы в формировании романтического стиля Павла Антопольского, исследователь обратил внимание на жанровую специфику драматической поэмы, отмечая близость драматической поэмы к поэме лиро-эпической (близость он видит в том, что в одном и другом случае «развитие действия подчинено раскрытию душевного мира центрального героя»). Сходство драматической поэмы и лиро-эпической А.Г. Беланюк находит и в композиции. Вместе с тем ученый не оставляет без внимания и черты, сближающие драматическую поэму с «чистыми» жанрами драматургии. Сближение происходит, по его мнению, главным образом в драматическом конфликте. В итоге А.Г. Беланюк приходит к выводу, что «драматическая поэма как жанр литературы, объединяющий элементы лирики, эпоса и драмы, безусловно, являются типом жанра поэмы» [24]. С этим мнением ученого можно согласиться, при этом добавив, как нам кажется, что хотя в драматической поэме эпичность, «объективность» весьма заметны, но все же доминирует здесь драматическое начало, накрепко соединенное с лирическим пафосом. В стихотворной же драме эпический элемент почти совсем вытесняет лирический (так как, по выражению Белинского, «драма не допускает в себя никаких лирических излияний») и вместе с драматическим доминирует в произведении, становится его определяющим родовым признаком.

Таким образом, главное отличие между стихотворной драмой и драматической поэмой следует искать в том, какой удельный вес занимают в них эпическое и лириче-

ское начала. В драме преобладает первое, в поэме – другое. Иначе говоря, стихотворная драма по своему содержанию более «объективная», «спокойно-уравновешенная», а драматическая поэма тяготеет в сторону субъективности, эмоционального напряжения и взволнованности чувств. Действие в драме создается движением и столкновением характеров, затрагивающих важные стороны общественной жизни. Структура драматической поэмы, по сравнению с драмой, более свободна, разомкнута, нетрадиционна, в ней постоянно происходит адаптация драматического элемента лиро-эпического («поэмным»), что осложняет ее сценическое воплощение. Стих драматической поэмы отличается обычно раскованностью, богатством и разнообразием ритмов, которые чутко следуют за смыслом и меняются в зависимости от содержания. Поэтому трудно поставить произведение такого типа на сцене. Они не построены по канонам драмы, диалоговая форма хотя и присутствует в этих произведениях (как мы видим в поэмах А. Кулешова «Хамутиус», Н. Арочко «Крево», «Курганье», В. Ковтун «Суд Алоизы» и др.), но она не создает в них действия по столкновению и развитию характеров. В свое время М. Горький, определяя специфику драматургии, писал: «Пьеса требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом, и делом самосильно, без подсказываний со стороны автора... Действующие лица пьесы создаются исключительно и только их речами, то есть чисто речевым языком, а не описательным» [25]. Это косвенно также убеждает нас в том, что драматическая поэма ближе не к драме, а к лиро-эпической поэме. В драматической поэме усиливается роль слова – здесь оно не индивидуализированное, как в драме (хотя оттенки есть), а обобщающее. Стихотворная форма заметно сглаживает индивидуальные свойства языка персонажей, но, с другой стороны, – усиливает его образную палитру, эмоциональную насыщенность и выразительность. Герои драматической поэмы, в отличие от драмы, общаются один с другим «на равных», представляя при этом, понятно, разные, часто противоположные «идеи», за которые они борются и которые отстаивают. И еще: в стихотворной драме точка зрения автора может не совпадать с точкой зрения центрального героя. В поэме же позиция автора и протагониста, как правило, в идейном смысле обычно едины. Отсюда следует, что в драматической поэме не событие доминирует, а философское видение мира, нравственное и духовное противоборство действующих лиц. При этом философская заданность драматической поэмы предполагает концентрацию внимания не столько на характерах, которые раскрываются по мере развития конфликта, сколько на противоборстве их создания и взглядов в осмыслении поставленной проблемы.

В драматической поэме обычно повышен эмоциональный уровень, динамика чувств, накал переживаний. Внешне это выражается в том, что реплики персонажей нередко перерастают в монологи, в которых-то и раскрывается столкновение противоборствующих начал. В связи с этим, конечно, ослабляется сценичность произведения, и оно чаще всего предназначается для чтения. Последнее еще раз убеждает нас, что драматическая поэма продолжает лирико-драматическую тенденцию.

Таким образом, на основании изложенного нами теоретического материала необходимо сказать следующее: ***драматическая поэма – это особая, специфическая, смешанная форма поэзии, один из видов поэмного эпоса, синтезирующий в своей основе драматическое и лирико-эпическое начало.*** В этой связи белорусский литературо-

вед Н. Арочко очень верно заметил, что за историю своего развития драматическая поэма «выработала и закрепила устойчивые жанровые признаки, ее внутреннее качество: конфликтно-напряженное столкновение характеров, нравственно-этических позиций, идеалов, что составляет основную драматическую «пружину» произведения» [17, с. 354]. Такой точки зрения придерживаемся и мы. По нашему мнению, характер конфликта в драматической поэме и в стихотворной драме существенно отличен. Обобщая взгляды Гегеля на сущность драмы, А.А. Аникст пишет: «Основу драмы составляет то, что герой оказывается в борьбе и противопоставлении с другими людьми; и дальше: в своем чистом выгляде драма имеет в основе действие, где в конфликте сталкиваются отдельные индивидуумы» [26]. В драме конфликт строго конкретизирован, и это обусловлено тем, что в традиционной драме четко обозначены антиподы и антагонисты как конкретные индивидуумы. По словам Е. Горбуновой, «в сущности конфликта обретает полноту выражения идейно-эстетическая позиция автора. Именно поэтому драматический конфликт не просто движущая пружина события, а его внутренняя идейно-эстетическая основа» [27]. В драматической поэме характер конфликта иной. Он «внутренний», психологический и мировоззренческий. Наиважнейшие его противоречия из сферы объективного перемещаются в условный простор души драматического героя, вследствие чего внутренний (субъективный) драматизм характера более значим, нежели драматизм внешний (объективное столкновение с другими персонажами), – налицо перевес лирического пафоса над рефлексией. Недаром характерам драматической поэмы в большей степени свойственен внутренний драматизм, чем внешний, который в полной мере присутствует в драме. В драматической поэме чаще всего изображается не драма характеров, а драма характера, в основе которого лежит разгадка его внутренней борьбы.

Какие еще эстетические критерии определяют особенности драматической поэмы как жанра литературы? По объему она краткая, небольшая по форме, в ней нет последовательности событий, берутся главным образом кульминационные моменты в душевном развитии героев. О своем прошлом они повествуют в диалогах и во «внутренних» монологах, представляющих собой небольшие лирические поэмы-исповеди, что во многом напоминает лиро-эпическую поэму с присущей ей композицией – «дробной», «эпизодической», с намеренными пропусками «соединительных звеньев» между воспроизводимыми сценами из жизни центральных персонажей. В драматической поэме главные и второстепенные действующие лица подчинены авторской задаче и являются носителями определенных идей. Если в стихотворной драме индивидуальный взгляд художника, его авторская позиция проявляется, как правило, опосредованно, через общий эмоциональный и интеллектуальный строй, едва уловимые нюансы подтекста, «подставных» или наиболее близких автору персонажей, то в драматической поэме авторское «я» нередко выражается в прямой, а подчас даже плакатно-заостренной форме лирических монологов, реплик, разговоров с действующими лицами. В сравнении с обычной драмой ослабляется его коммуникативная роль, отсутствуют мелкие реплики, обычно связанные с детализацией события и психологического раскрытия действующих лиц. Хотя, правда, драматическая поэма в какой-то мере и заимствует от драмы ее структурные особенности, но все-таки заметно отличается от нее. Эти отличительные особенности, как метко заметил А.Т. Васильковский, «нужно ис-

кать прежде всего в специфическом содержании, своеобразие которого, в конце концов, раскрывается в особенностях формы» [28]. Действительно, жанровая форма – важнейший атрибут любого произведения. Это своеобразный его каркас, на котором оно держится. Это, так сказать, вторая и практически важнейшая сторона решаемой проблемы, ибо именно в специфической форме явственнее, нагляднее всего вырисовывается своеобразие любого из жанров литературы. В данном случае форма вбирает в жанр драматической поэмы не только остроту конфликта, наибольшую обнаженность жизненных начал, которые вступают в противоборство, но и непосредственным образом выражает авторскую концепцию победы идеи над характером, слова над действием. Иначе говоря, драматическая поэма всегда сохраняет свою «поэмную» форму, свою эпическую природу. Яркий этому пример – произведения Я. Купалы, А. Кулешова, М. Танка, Н. Арочко, К. Киреенко, В. Ковтун, Р. Боровиковой, В. Дзюба и др. Их драматические поэмы, по словам М. Лазарука, «отличаются своей внутренней сущностью, особенно в подходе к действующим лицам» [29]. Таким образом, различие, которое существует между стихотворной драмой и драматической поэмой, необходимо искать, в первую очередь, в характере родового синтеза, в том, какой удельный вес занимают в них эпическое и лирическое начала. Это значит – насколько в драме преобладает эпическое, в поэме – лиричное, от чего зависят возможности и широта социально-философских обобщений. В этом отношении драматическая поэма иногда опережает даже такие жанры, как трагедия. А это еще раз подчеркивает мысль о том, что драматическая поэма реально существует и является самостоятельным жанром в литературе, со специфической поэтической формой и эстетическими свойствами.

Литература

1. ***Луначарский А.В.*** О театре и драматургии. Т. 1. – М., 1958. – С. 173.
2. ***Белинский В.Г.*** Полн. собр. соч. Т. 5. – М., 1954. – С. 31.
3. ***Лойка А.А.*** Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд. – Мн., 1980. – С. 143–144.
4. ***Неупокоева И.Г.*** Революционно-романтическая поэма XX века. – М., 1971. – С. 192.
5. ***Пульхритудова Е.С.*** О жанровой дифференциации романтической поэмы 30-х годов XIX века // Европейский романтизм. – М., 1973. – С. 260.
6. ***Мельничук Б.И.*** Жанр драматической поэмы в украинской советской литературе // Автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филолог. наук. – Черновцы, 1974. – С. 24.
7. ***Иванисенко В.И.*** Сучасна ліро-епічна поэма. – Киев, 1959. – С. 211.
8. ***Лесин В.И., Пулинець О.С.*** Словник литературоведческих термінів. – Киев, 1971. – С. 117.
9. ***Иванов Ю.Н.*** Внутренняя структура жанра драматической поэмы // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы (Тезисы докладов республиканской конференции (12–14 октября). – Донецк, 1977. – С. 195.
10. ***Червяченко Т.А.*** Поэма в советской литературе. – Ростов-на-Дону, 1978. – С. 81.

11. ***Аузинь Имант.*** На границах жанров. Современная поэма и родственные ей жанры советской драматургии. – Казань, 1966. – С. 24–25.
12. ***Богданов А.Н.*** Жанры советской драматургии. – Казань, 1966. – С. 24–25.
13. ***Жаков А.Г.*** Современная советская поэма. – Мн., 1981. – С. 10.
14. ***Быков Л.Н.*** Драматическая поэма в советской литературе первой половины 30-х годов // Проблемы стиля и жанра в советской литературе. Вып. 7. – Свердловск, 1974. – С. 31.
15. ***Швецова Л.*** Современная советская поэма. 1950–1970 гг. – М., 1984. – С. 15.
16. ***Киканс В.П.*** Современная советская поэма. – Рига, 1982. – С. 73.
17. ЭЛіМ Беларусі. Т.2. – Мн., 1985. – С. 355.
18. ***Лурье А.*** Поэма в пути // В середине семидесятых. Литература наших дней. – Лениздат, 1977. – С. 310.
19. ***Александров А.А.*** Русская советская поэма 30-х годов (Типология жанра). – Автореф. дис. … канд. филолог. наук. М.: ИРЛИ, 1969.
20. ***Быков Л.Н.*** Жанровое развитие русской советской поэмы 1929 – 1936 гг. – Дис. … канд. филолог. наук. – М.: МГУ, 1977.
21. ***Волкова Т.С.*** Современная поэма 1965–1973 гг. (к вопросу о типологии жанра). Дис. … канд. филолог. наук. – М.: МГУ, 1977. – С. 165.
22. ***Адамовіч А.М.*** Беларускі раман. – Мн., 1961. – С. 153.
23. ***Числов М.*** Время зрелости – пора поэмы. – М., 1982. – С. 79.
24. ***Беланюк А.Г.*** Художественная структура драматической поэмы ***П.Г. Антокольского.*** – Дис. … канд. филолог. наук. – Калинин, 1973. – С. 17.
25. ***Горький М.*** О литературе. – М., 1961. – С. 370.
26. ***Аникст А.А.*** Теория драмы от Гегеля до Маркса. – М., 1983. – С. 14.
27. ***Горбунова Е.*** Идем. Конфликты. Характеры. – М., 1960. – С. 51.
28. ***Васильковский А.Т.*** Жанровые разновидности советской поэмы (1917–1941 гг.). – Киев, 1979. – С. 180.
29. ***Лазарук М.*** Часу не падуладная. – Мн., 1981. – С. 77.

УДК 882.6(091)

Ян Чечёт и Витебщина

А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий

Так уж сложилось, что в истории белорусской художественной культуры имя **Яна-Антония Тадеушевича Чечёта (1796–1847)** чаще всего связывают с Нёманским краем. Действительно, известный белорусский поэт, фольклорист и этнограф Ян Чечёт* здесь родился (в деревне Малюшицы Новогрудского повета); отсюда в 1815 г. ушел на

* В.И. Мархель, к примеру, считает, что «по призванию он был поэтом, по творческим интересам верх брал фольклорист».